

УДК 167.7

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ VS
«ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»:
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ**

Калашников Сергей Глебович

канд. филос. наук
Московский государственный областной социально-гуманитарный
институт, Коломна

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье раскрывается вопрос об эпистемологических аспектах воссоздания исторической реальности. Указываются слабости феноменологической концепции исторической реконструкции.

Ключевые слова: историческая реальность; эпистемология; реконструкция; закон тождества.

**HISTORICAL REALITY VS «HISTORICAL REALITY»:
EPISTEMOLOGICAL PROBLEMS OF RECONSTRUCTION**

Kalashnikov Sergey Glebovich

candidate of philosophy
Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies, Kolomna

Abstract. The article deals with the issue of epistemological aspects of historical reality reconstruction. It singles out the weak points in the phenomenological theory of historical reconstruction.

Key words: historical reality; epistemology; reconstruction; law of identity.

Интерес к реалиям исторического прошлого существовал всегда. Это связано и с процессами идентификации (расовой, национальной, семейной, фанатской и др.), и с чувством сопричастности своей жизни с жизнью «малой» и «большой» родины, и с чувством экзистенциального переживания временности своего пребывания в мире, и с поисками в прошлом причин современного состояния мира, страны, личной судьбы, и с попытками прогнозирования будущего на примерах прошлого. Это далеко не полный перечень причин, влияющих на поддержание постоянного интереса к изучению истории.

Необходимо обратить внимание, пожалуй, на то обстоятельство, что обостренный интерес к исторической проблематике происходит на переломных этапах жизни человечества или страны, когда ломаются привычные стереотипы исторического сознания, пересматриваются парадигмы исторического познания, осуществляется переинтерпретация событий прошлого. Такая ситуация сложилась в мировой и отечественной философско-методологической мысли в начале XXI столетия. Проявлением острой дискуссионной обстановки в современном российском научном историческом сообществе является, например, создание и функционирование в 2009-2012 гг. «Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России», многочисленные конференции, круглые столы, встречи, публичное обсуждение необходимости срочного написания истории Крыма (5 ноября 2014 г. на встрече В.В. Путина с молодыми учеными) и пр.

При этом на уровнях обыденного исторического сознания, политической целесообразности, научного анализа постоянно (имплицитно или эксплицитно) подчеркивается возможность точного воссоздания исторической реальности. Принцип *wie es eigentlich gewesen* («как это было на самом деле»), сформулированный в XIX веке немецким ученым Л. фон Ранке, не потерял своей актуальности по сегодняшний день.

Но возникает закономерный вопрос о том, что историк получает в качестве продукта своей реконструктивной деятельности – историческую реальность или «историческую реальность»? Оставив в стороне онтологические, аксиологические, этические аспекты этой проблемы, сосредоточимся на эпистемологических, выделив наиболее важные. Отправной точкой сделаем возможности применения закона тождества для воссоздания исторической реальности.

В сфере исторической эпистемологии испытывает большие сложности реализация логического закона тождества. Древнегреческий философ Аристотель пришел к заключению, что исследователь, который не умеет правильно мыслить, не сможет достигнуть истинного знания. Для этого необходимо руководствоваться законами мышления, рассуждений. Среди трех законов логики, сформулированных Стагиритом, наибольший интерес вызывает закон тождества. Он гласит: «иметь не одно значение – значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет (определенных) значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности – и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслить (каждый раз) что-нибудь одно; а если мыслить возможно, тогда для (этого) предмета (мысли всегда) можно будет установить одно имя» [1, с. 415]. Его формальное выражение $A = A$ требует добиваться определенности, однозначности при рассуждении о предмете, «мыслить именно этот самый предмет и в том же самом содержании его признаков» [2, с. 15]. Нужно четко определить понятия и не менять их объем и содержание в ходе размышления. Это требование закона тождества способствовало созданию фундамента современной науки, но вошло в противоречие с объективной практикой реконструкции исторической реальности.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что закон тождества выступает как равенство правой и левой стороны ($A = A$). Левая часть формулы должна равняться сумме элементов правого. В рамках

исторических исследований редко можно увидеть тавтологии (Грюнвальдская битва есть Грюнвальдская битва, открытие Колумбом Америки – это открытие Колумбом Америки). Обычно исследователь раскрывает содержание понятия, например, «Грюнвальдская битва», через выявление составляющих его компонентов (дата, местность, численность войск противников, вооружение, тактика и пр.), т.е. Грюнвальдская битва = предпосылки сражения + подготовка + силы сторон + место и время + вооружение + стратегия + тактика + ход битвы + ...

При понятной логике реконструкции оказывается сложно определить объем и содержание понятий в исторической сфере. Это связано с тем, что разные ученые оценивают одно и то же историческое событие с разных политических, идеологических, конфессиональных и иных точек зрения. Так, название Грюнвальдской битвы оказывается не единственным, немецкие историки называют ее Танненбергской, а литовские Дубровенской. Итоги же сражения стали полем для оживленной полемики со стороны всех сторон, предки которых принимали в ней участие. Согласовать все точки зрения и прийти к единому итогу оказалось невозможно.

Этот и другие примеры показывают невозможность создания единой общенаучной точки зрения на воссоздаваемые исторические события. Видимо имеет смысл говорить о строгости, однозначности, внутренней согласованности при применении закона тождества только в пределах одной теории, концепции.

Другой эпистемологической проблемой реконструирования исторической реальности выступает тот факт, что сведения о событии, интересующего ученого, часто доходят до него в измененном виде, подвергаются исправлениям, искажениям, субъективным оценкам и идеологическим наслоениям. Реконструкция путешествия Андрея Первозванного, выполненная И.И. Малышевским, показала, что дошедший до XIX в. «факт» о путешествии апостола Андрея создавался в несколько этапов

(XI в., сер. XII в. и т.д.) «Малышевский отметил также, что сказание о путешествии апостола Андрея к славянам подверглось в более поздние времена различным переделкам и доделкам» [3, с. 62]). Очистить последующие наслоения и прийти к чистому факту истории сложно, а иногда и невозможно. Многое будет зависеть от эрудированности, степени квалификации историка, его трудолюбия, ценностных предпочтений, мнения референтной группы, что отнюдь не приводит к беспристрастному восстановлению исторической реальности.

Серьезные препятствия реализации программы *wie es eigentlich gewesen* создает проблема невозможности осуществления верификации. Трудно актуализировать закон тождества, если предмета разговора в реальности уже не существует. Суть проблемы состоит в осмыслении специфики бытия исторического прошлого. Августин Аврелий писал: «... ни будущего, ни прошлого нет, и неправильно говорить о существовании трех времен: прошедшего, настоящего и будущего. Правильнее было бы, пожалуй, говорить так: есть три времени - настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего. Некие три времени эти существуют в нашей душе, и нигде в другом месте я их не вижу: настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – его непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание» [4, с. 297].

Из этого следует, что достоверную, верифицируемую информацию мы можем получить только о настоящем настоящего. Настоящего будущего еще нет. Его постижение представляет собой если не удел веры, то удел знания гипотетичного, вероятностного. Настоящее прошлого в непосредственном виде уже отсутствует. Следовательно, наши знания о нем полными быть не могут.

Обычно историк изучает настоящее прошлого. Оно состоит из разнородных «следов». «Прошлое никогда не дано исследователю в «живом созерцании», всегда лишь опосредованно, через источники» [5, с. 105].

«Следы» – это элементы прошлого, существующие в настоящем. Понятно, что количество «следов» бывает разным. От одних исторических событий их дошло до нас много, а от других крайне мало. Но важно то, что тождества между самим историческим событием и его останками в настоящем быть не может. «Просматривая материалы о жизни и деятельности княгини Ольги, удивляешься многообразию различных противоречивых версий, касающихся ее персоны... Такого рода противоречия свидетельствуют о том, что разработка биографии Ольги началась спустя много лет после ее смерти, когда подлинные детали ее жизни оказались забытыми» [3, с. 147-148]. Следовательно, раскрывающая объем сторона формулы $A = A$ не может быть полной.

Многоаспектность исторических событий представляет собой стандартную трудность для закона тождества. Нет возможности у историка дать полное описание исторического события, что может привести к отсутствию определенных признаков, когда нужно выяснить логическую связь понятия о предмете. Например, Крещение Руси понятие сложное, оно состоит из нескольких столетий христианизации восточных славян, деятельности сотен ярких личностей и огромного количества «безмолвствующего большинства», внешней дипломатии, борьбы с язычеством и многого другого. отождествить этот предмет, выявить существенное и второстепенное бывает трудно.

История предполагает наличие сослагательного наклонения. Историки восстанавливают историческое прошлое по немногочисленным «следам». Одни и те же «следы» можно связать разными способами. В результате получаются разные картины прошлого. И эти картины прошлого равнозначны. Нельзя сказать какая из них лучше, какая хуже, что первая картина точнее третьей, но по достоверности изображения не дотягивается до пятой. «Внимание историков XIX – начала XX вв. было сосредоточено на следующих основных вопросах: когда в землях восточных славян появились первые христиане? Можно ли доверять рассказу

«Повести временных лет» о просвещении «Русской земли» апостолом Андреем?... занимались ли обращением в христианство русов Константин Философ и его брат Мефодий? Сколько было крещений русов в IX столетии и в какие годы они имели место?... По всем этим вопросам шла серьезная полемика, но ни по одному из них историки не пришли к единому мнению», – ответственно заявляет О.М. Рапов [3, с. 12-13].

Это приводит к тому, что в исторической интерпретации «следов» возрастает роль интеллектуальной интуиции, исторического воображения, уровня научного профессионализма, а так же удачного продвижения своей концепции на рынке научных идей, популяризации научной теории в средствах массовой информации и т.д.

Нельзя забывать о нестрогости, аморфности языка историков. В отличие от математической науки, логики, где господствуют формальные языки описания, языком большинства исторических сочинений выступает повседневный разговорный, применение которого в науке приводит к значительным проблемам. Незрелость понятийного аппарата в историческом знании, неясность, многозначность, омонимы и неточные синонимы не способствуют упрощению применения закона тождества. Так, О.М. Рапов приводит рассказ хрониста Скилицы о крещении княгини Ольги. ««И жена некогда отправившегося в плавание против ромеев русского архонта, по имени Эльга, когда умер ее муж, приплыла в Константинополь. Крещеная и истой вере оказавшая предпочтение, она после предпочтения (этого) высокой чести удостоенная, вернулась домой». Скилица поместил данный отрывок в самом начале своего описания царствования Константина Багрянородного. Но это не означает, что все события, о которых упомянул византийский хронист, имели место в царствование Константина VII. Вполне возможно, что Ольга приняла крещение в Царьграде в то время, когда главным императором Византии являлся Роман I (Константин VII в это время также считался соправителем, хотя и был отодвинут на четвертое место), а высокой чести

была удостоена в правление Константина Багрянородного (последнее явствует из подробностей приема, оказанного ей в 946 г.)» [3, с. 157]. Нечеткость записанной информации византийского хрониста приводит к многочисленным смысловым сложностям, различным датировкам крещения Ольги и многочисленным дискуссиям среди историков.

Таким образом, историческую реальность в «чистом» виде реконструировать невозможно. Закон тождества выступает в качестве эталона, требующего приведения мышления историков в упорядоченное логикой русло. Применение деятельности данного закона в эпистемологической затруднено. Результатом познавательной деятельности ученого становится «историческая реальность», модель, воссозданная на основе работы с источниками, организации их внешней и внутренней критики, компоновки в единую картину «следов», в условиях практической невозможности верификации этой картины.

Список использованных источников

1. Антология мировой философии в четырех томах. М.: Мысль, 1969. Т. 1. 936 с.
2. Асмус В.Ф. Логика. М.: ГИПЛ, 1947. 387 с.
3. Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Русская панорама, 1998. 416 с.
4. Аврелий Августин Исповедь. М.: Ренессанс, СП ИВО-Сид, 1991. 488 с.
5. Антипов Г.А. Историческое прошлое и пути его познания. Новосибирск: Наука, 1987. 243 с.